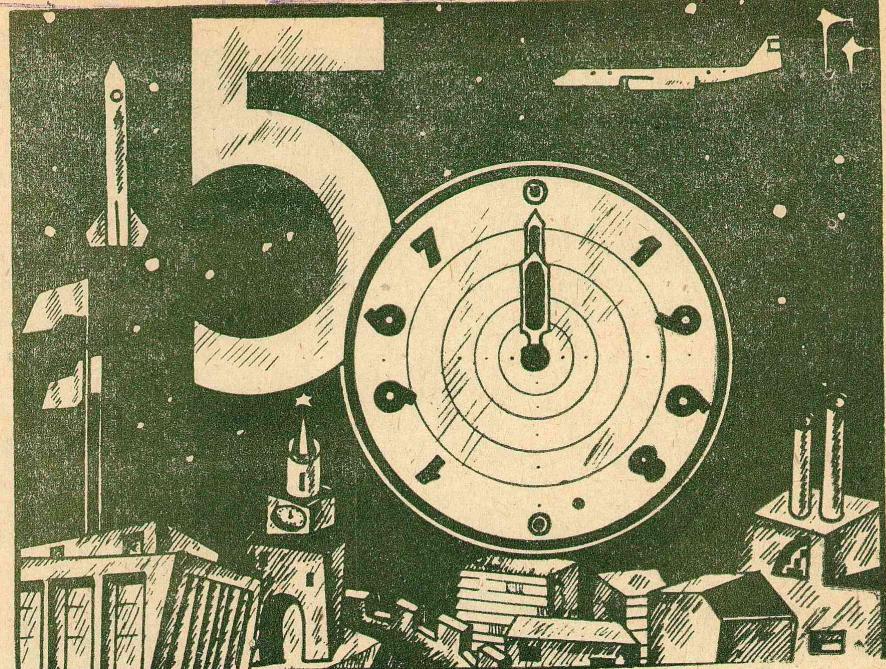

С НОВЫМ ГОДОМ!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

МОЛОДОСТЬ

ОРГАН ПАРТИИНОГО, КОМСОМОЛЬСКОГО, ПРОФСОЮЗНОГО КОМИТЕТОВ И РЕКТОРА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

№ 31—32
(91—92)

Суббота, 30 декабря 1967 г.

Год издания III
Цена 2 коп.

Скоро Новый год. Он всегда приносит и радости, и новые надежды. Но в волнующем ожидании этого события принято поделиться лучшими воспоминаниями об уходящем году, подвести итоги всего сделанного, рассказать о планах на новый год.

Захотелось поговорить об этом с заведующей кафедрой английского языка Л. Б. Ткачевой.

— Людмила Борисовна, член для вас лично был премателем 1967 года?

— Интересным событием я считаю поездку в Великобританию с группой преподавателей английского языка из разных вузов нашей страны. Мы имели возможность довольно близко познакомиться со страной, ее людьми, обычаями, нравами. Но наше турне не было развлекательным. Оно преследовало цель приобретение новых знаний в языке, методике преподавания.

— А что нового в последнее время появилось на кафедре?

— Самое юное наше детище — Малый ин. яз. На нем занимаются школьники, победители двух городских олимпиад по английскому языку. Занятия с ними проводят преподаватели и студенты.

— Какие у нас личные планы на 1968 год?

— Хоть год и высокосный, но, я думаю, он будет удачным. Планов много, но самый главный — закончить диссертацию.

Лена Кельм, студентка 2 курса немецкого отделения:

И В ШУТКУ, И ВСЕРЬЕЗ

«Этот год был для меня очень важным. Я по-настоящему поняла всю ответственность, которую возлагает на человека звание педагога. Я сейчас занимаюсь с трудновоспитуемыми подростками в детской комнате милиции. Иногда бывает очень трудно, особенно, если бывают неудачи, не хватает на все времени, но ту радость, которую дает общение с детьми, то чувство, что ты завоевал их доверие и можешь влиять на их души, ни с чем нельзя сравнять. Я надеюсь продолжать эту работу в будущем году».

К. С. БОЧКАРЕВ.

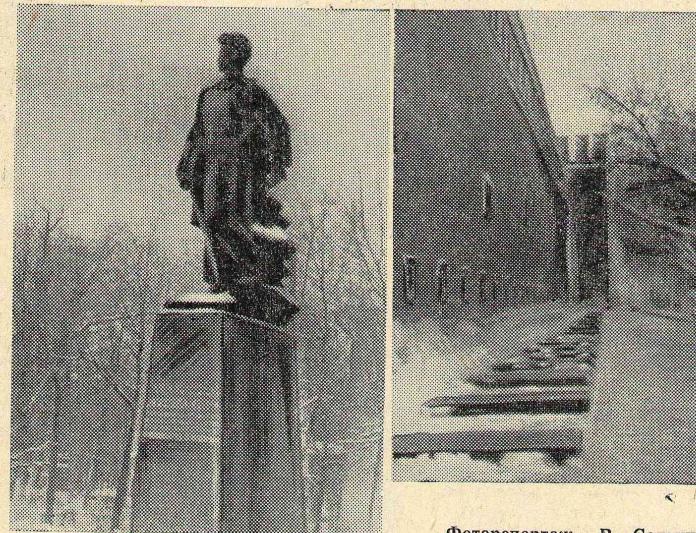
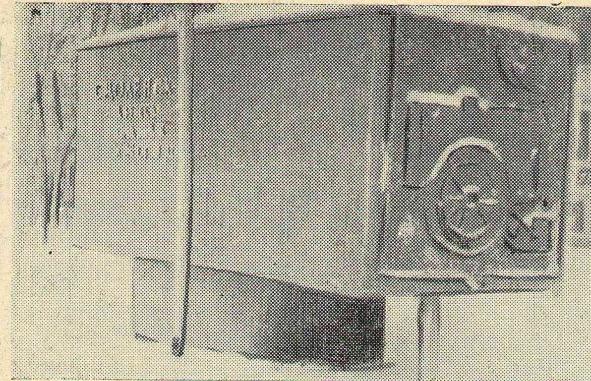
Под каким «символом» Вы объединили бы события, запомнившиеся в уходящем году?

Титанический полувек! Удовлетворил ли Вас уровень общественно-политической жизни нашего исторического факультета в 1967 году?

Интервью с профессором

П. А. Борисовым

СМОЛЕНСК ГОД 1101-й

Фоторепортаж В. Сальникова.

1. 863 г. Град велик и многими людьми. Герб города.

2. 1812 г. Сынам Отечества.

3. 1942 г. Герой Советского Союза Владимир Куриленко. Погиб при исполнении задания партизанского командования.

4. Павшим за Родину. Стена вечной славы.

взял энциклопедию, если Вы дадете книгу из читального зала только под студенческий билет. Вот так!

— Мне жаль, конечно, да и совестно, но... — пролепетала смущенная библиотекаря. — Вы меня только правильно поймите — другим тоже нужно читать. Так что я Вам советую...

— Не совсем понимаю, куда Вы клоните?! — перебил студент вконец смущившую девушку. — Вы хотите сказать, что я лишаюсь права пользования библиотекой? Ха-ха! Так я Вам сейчас привнес этот злополучный том. Я вдруг вспомнил, что брал его, одну минуточку! — и с этими словами он удалился.

Через полчаса он вернулся к книге, как ни в чем не бывало. А правила пользования библиотекой в канун нового года остаются те же, многоуважаемый читатель! Так будь там добр, соблюдай их, ибо всеми твоими товарищами знания тебе нужны. А источником являются книги!

**А. КРИСТИНА
библиотекарь**

НЕ ПОНИМАЮ, КУДА ВЫ КЛОНЯТЕ...

Однажды студенту пятого курса В. Андрееву срочно понадобилась географическая энциклопедия. Не медля, он пришел в читальный зал нашей библиотеки и попросил ее.

— Мне на минуточку! У меня нет с собой студенческого билета.

Нина, дежурный библиотекарь, доверительно вручила ему второй том географической энциклопедии. В это время стайкой прибежали девушки, которым нужно было мгновенно получить литературу. Обслужив их, Нина вспомнила, что молодой человек долго не возвращал взятый «на минутку» том. Посмотрела вокруг, но среди сидящих в зале так и не увидела обладателя энциклопедии. Успокоив себя тем, что молодой человек принес немного похожки, Нина решила напрасно не тревожиться. Но молодой человек так и не принес в этот день книгу. Он не принес ее и в следующий, и в последующий и послепоследующий день!

— Как не принес? — спросил удивленный читатель. — Книга взята в читальном зале, да не просто брошюра ка-

кая-нибудь, а все-таки энциклопедия... А-а! — осенило, наконец, читателя. — А я-то простофилья, не догадался сразу! Новый год ведь на носу! И библиотека сделала нам «сюрприз» новогодний — издала новогодние правила пользования библиотекой, по которым книги из читального зала бери домой кто хочет, когда хочет, и читай хоть целый месяц! Вот здорово! Постойте..., а как же другие читатели нашего института... А если книга в одном экземпляре, как, например, географическая энциклопедия, понадобится срочно кому-нибудь, тогда что?

Сбегает в Пушкинскую библиотеку — здесь недалеко. Да причем, спортом заниматься для здоровья полезно.

Размысливая таким образом, наш читатель подходит к столу обслуживания и спрашивает книгу «Основные вопросы научного коммунизма».

— Этой книги нет на месте! — мило улыбаясь, отвечает библиотекарь.

— Как нет?! Но мне срочно нужно! Не могу же я из-за нескольких страниц бежать в Пушкинскую библиотеку, у меня и там времени в обрез. Мне еще успеть нужно на занятия танцевального кружка, да и кинофильм о чекистах посмотреть, и билет уже взят в кинотеатр «Художественный»! Может, я сбегаю в кино, а потом почитаю. За это время, надеюсь, вернут книгу.

— Нет, к сожалению, эту книгу взял еще 13 апреля студент 4 курса художественно-графического факультета Владимир Павлиянин. Он человек занятой, и ему некогда занести книгу в читальный зал.

— Ну, — думает читатель, — значит, правда, вышли новые правила пользования библиотекой. Хорошо... Дайте мне книгу Егоркина «Уроки химии» и журнал «География в школе» шестой номер за этот год.

— «Уроки химии» еще 13 ноября взяла Шатова, студентка 4 курса естественно-

факультета, унесли из читального зала литературу, да еще так долго не возвращают? Это же возмутительно! Чем и хуже других...?!

Возмущенный читатель уходит, мечя громы и молнии. Еще бы! Теперь ему придется дополнительное потратить время, чтобы получить нужную литературу в Пушкинской библиотеке.

И вдруг... приходит в читальный зал небезызвестный молодой человек и просит... книгу.

— А второй том энциклопедии почему не возвращается? — спрашивает библиотекарь.

— Какой, какой том?

— Второй.

— Чего второго?

— Энциклопедии, географической!

— Я не припоминаю что-то такой энциклопедии. Ну, уж если я и брал, то, конечно, сдал, — невозмутимо отвечает молодой человек.

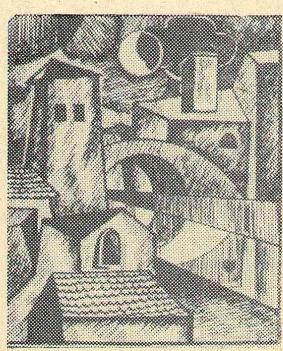
— Да и студенческий билет вот у меня при себе. Как бы

В ночь под Новый год.

В. КУТНИЙ

Струилась по улице полночь,
Глаза застилая прохожим.
Синим звездным туманом.
Звезды были похожи
На окна, поющие светом.
Не спящих в полночь поэтов.
Мост испуганной кошкой
Выгнул черную спину
Над застывшей лунной рекой,
Прямой, как палаш кирасира.
Улицы блестящие стрелы
Пронзали щиты мрака,
Стучала боями ногами,
Бегал ветревоженный ветер,
Бросаясь в ночь облаками,
Как серыми комьями снега.
Руками от звезд шершавыми
Он разгребал полночь.
Плащик луну задевая,
На миг ее задувая,
Ветер спешил на помощь.
Ветер искал друга...
Но быстро бежит время,
Быстрее даже, чем ветер,
Слишком коварна Тemeнь.
Она расставляет сети,
Со злом собирая добчу.

...А ветер нашел тело,
Бледное, словно саван,
Рукой он призрачно-белой
Ласкал волоса его.

Гарсия ЛОРКЕ

И вдруг помчался ветер,
В колокол злобно ударил,
Крошил черепичные крыши,
Забрасывал тучами дали,
Безумно стучал в ставни
И колотил в окна.
Люди в страхе вставали,
Люди ветер ругали.
И, от страха продрогнув,
Вновь прижимаясь к подушке,
Спокойно они засыпали.
Ветер совсем обессилел,
Ветер упал у тела.
Плащик его темно-синий
Вздрагивал то и дело...
А солнце уже набухало,
Чтоб зацвести зарею.
Мост выгнул черную спину
Над ровной, как сталь, рекою.

Ю. СВЯТНЫЙ

Юрий Святный — студент не нашего института, он политехник, но Юрий — частый гость у студентов филологического факультета. Часто бывает он на литературных «средах», обсуждениях, спорит, пишет, иногда не совсем верно, но настойчиво. Есть в нем своеобразная «открытость» души, когда свою мысль, чувство щедро отданы и другим. Он считает себя немножко и нашим учеником, а потому мы печатаем его стихи.

* * *

Осмысливать весь мир
пытаясь,
Заполнить незнаний
пустоты —
Во мне всеселенской
тревоги

Не затухает полымя.
Как яблоко соком —
наполненный
Делами людскими
добрими
Дороги ищу нехоженные
Неторопные орбиты.
На вселодские частоты
Души я включаю радио.
Как лазер —
бью по пустынным,
Аргоном свечусь —
для радостных
А мир по глазам,
как в окна
Стучит. И я
как в молитвы —
В музыку ван Бетховена.
В мудрость поэм
Уитмена

Все началось с обыкновенной избушки. Правда, о том, что организуется туристский кружок, было записано еще 1 сентября в общесотниковом плане, об этом знали все. Но для всякого дела нужен толчок. И тут мы «открыли» на пришкольном участке забытую заброшенную избушку (биологи сваливали туда всякую рухлядь: бочки, лопаты, ящики). Она стала нашей пристанищем, отсюда мы уходим в походы, сюда возвращаемся.

По вечерам избушка манит ярким светом окон. Наши мальчики сами провели свет, починили печку, окна, под девочки побелили стены. У избушки стал обжитый вид: на стенах карты и наши походные «Пимы» (стенгазета с названием «Пим в походе», «Пим уходит в ночь» и т. д.). Название возникло случайно, на первом собрании туристского кружка (сейчас мы называем себя уже клубом «Эдельвейс»). У нас есть свои эмблемы, флаг, песни, свой совет и даже трибунал.

Так вот — о возникновении названия стенной газеты. В нашей школе мало пока лыж с ботинками.

Ничего, мы на пятах пойдем, — сказали ребята. А кто-то подхватил:

— Пим на лыжах. Давайте так газету нашу назовем?

Кажется, так давно это было — первое занятие кружка. Мы тогда и не думали, что так здорово получится. Клятву давали, каждый торжественно заверял товарищей,

Счастлив, кому знакомо...

что будет патриотом родного края, будет смелым и сильным, не оставит друга в беде. «Счастлив, кому знакомо щемящее чувство дороги...» — звучат слова клятвы.

Недавно мы провели вечер туристской песни.

Сцена представляла уголок соснового бора, туристский бивуак с палаткой. В одном из классов устроили кафе «Полиника». Там все желающие могли получить туристский кофе, чай, конфеты. По соседству размещалась «Медвежья берлога» — уголок тихих игр.

Вечер открылся концертом — задушевным рассказом в песнях, стихах о туристах, о нашей группе «Эдельвейс».

Я не случайно ничего еще не сказала о походах, о самом главном, ради чего собираемся мы темными вечерами на своей базе — в сказочной избушке, окруженной заснеженными елками. Собираемся, чтобы помечтать, поспорить о новых маршрутах, походах, дорогах и просто жизни, о людях. А на печке, совсем как в походе, дымится кофе. Всякся лентой воспоминания о дорогах, которые мы отмечали своими шагами, мельтешат березы, очарованные красой зимы, мягко смотрят ели, гордо тянутся ввысь сосны, а мы друг за другом, и каждый думает о своем, слышит шаги друга и запевает песню: «Ребята, мы будем бессильны

забыть удивительный этот рас- свет».

У нас на счету не так уж много походов, но уже есть свои «старички». К нам тянутся младшие школьники, и мы никого не гоним. Новичков берем в походы и учим их законам туризма — романтике, вере в мечту, дисциплине, честности, любви к полям и березкам нашей Сибири. А

еще учим умению не падать духом.

Много приятных воспоминаний оставляют встречи с местными жителями, с молодежью соседних сел. Окажут радушный прием, столько частушек напоют (мы частушки собираем) и нас просят: «Ну, еще что-нибудь спойте».

У нас грандиозные планы, как, наверно, у всех, кто еще

только начинает. Но в чем мы уверены точно — та любовь, которой мы живем сейчас, которая все узнать и увидеть своими глазами, измерить землю своими шагами останется у нас на всю жизнь.

А сегодня мы снова уходим в поход. «Опять рюкзак маячит за спиной, опять глаза твои со мной».

Т. ШЛЯХТИНА,
преподаватель литературы,
руководитель клуба
«Эдельвейс» Большеуковской средней школы.

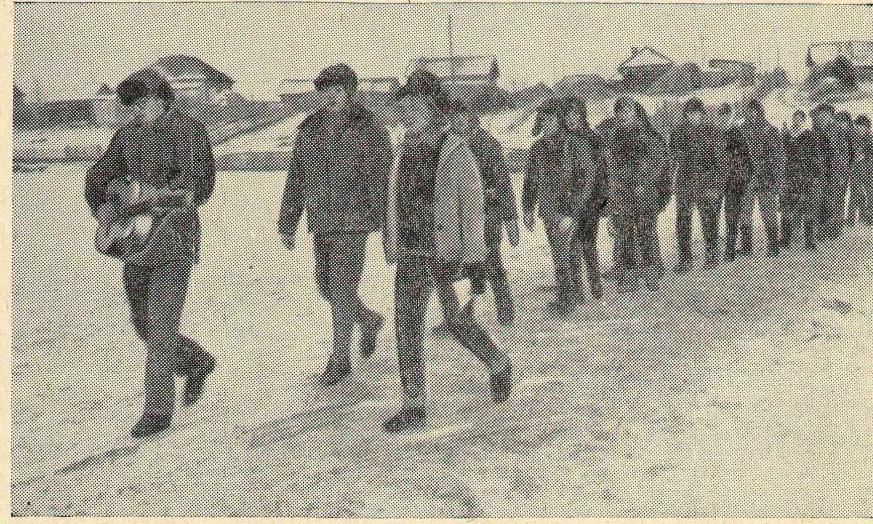

Фото В. Липовского.

ДАЮТ ЗАРПЛАТУ

(Фельетон)

— Дают зарплату!.. — это приятную фразу работники института слышат дважды в месяц и, видимо, не возражали бы слышать ее и чаще. Однако, есть обстоятельства, которые заметно омрачают людям эти два буквально праздничных дня. Вот отдельные эпизоды.

К солидной очереди подбегает «Х» и хватается за сердце: «Где список, в котором наша кафедра была третьей? Неужели мне предстоит выставлять два часа?!» — Гробовое молчание очереди. Сорвавшие список (они в нем, конечно, первыми не были) сосредоточенно рассматривают что-то на потолке.

А вот слева от «законной очереди» появляется новая: сумная, требовательная и категоричная. Это — «хозясть». В отличие от профессорско-преподавательского состава она чрезвычайно занята, вечно спешит, да и просто не приучена к очередям. Ей ведомости почему-то выдаются вне очереди, а страдающие от безделия преподаватели терпеливо ждут, когда затянувшиеся поиски работниками хозяством своей фамилии в ведомости закончатся.

Но время идет, и вам уже

до кассы остается какой-то метр. Ваше сердце учащенно бьется, а рука (брюх ее выскрывает не можете) тянется за ручкой. Не спешите! Дама, стоящая впереди вас, слишком любит свою кафедру, поэтому вместе с ней получат сейчас зарплату подбежавшие со звонком на перемену два доцента, три старших преподавателя, пять ассистентов и восемь лаборантов. Крепитесь и будьте справедливы: ведь они на занятиях, а у вас сегодня есть время постоять у кассы и о многом подумать. Например, о том, что самая обыкновенная, простая «жизнь» очередь — как и многое простое — изобретение гениальное. И что именно она была бы удобной для большинства, справедливой и не давала бы возможности слишком спешащим и занятым делать в дни зарплаты «ход ко всем».

Если об этом еще подумаете и местком, и бухгалтерия, и сами участники описанных эпизодов, то больная тема — «Как получить зарплату, не обманывая других и не дав это сделать с собой?» — будет исчерпана.

ОКЛАДОВ.

ЧАС ОТЛИЧНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

(То ли явь, то ли сон)

Не успел Петя разложить на столе свои учебники и конспекты, как перед ним возвинила официантка. От ее крахмального передника и улыбки исходило сияние.

— Так быстро? — удивился третекурсник.

— А у нас в столовой проводится час отличного обслуживания! Шеф-повар рекомендует: шашлык кавказский, котлеты киевские, котлеты московские, шницель венский, шницель фирменный...

— Согласно заказу: котлеты с гарниром.

— Но где же котлеты?

— Как где? Вот... то есть вот они! — радостно воскликнула официантка.

— ... — протянул Петя.

— Тогда принесите мне еще порцию котлет.

— С гарниром? — просияла девушка.

— Нет... На этот раз с микроскопом!

**Р. НЕМЧИКОВА,
Г. ОРЛЕАНСКАЯ.**

ЖЕЛЕЗНЫЕ НЕРВЫ

Если бы всем нам выдали дополнительную стипендию, мы не были бы так ошарашены: завтрашний экзамен по физике будет принимать электронная машина!

Утром работники кафедры автоматических устройств внесли в экзаменационную аудиторию металлический шкаф со множеством кнопок, шкал, экранов и лампочек. Они водрузили его возле стола и подключили к электросети. Молодой аспирант сел в отдалении — следить, чтобы не было подсказок. Чудовище сверкнуло желтым глазом, расположенным там, где у нормального человека находится пуп, и четко произнесло:

— Доброе утро, товарищи! ПРОшу отвечать. Кто первый?

Наступила пауза. никто не хотел идти, как теперь уже было ясно, на верную гибель: машину не разжалобишь — железные нервы.

В этот момент отворилась дверь и в аудиторию ворвалась Зойка, наша знаменитая растяпка и лентяйка. Зойка, которая, как всегда, опоздала.

Не успела она опомниться, как мы посадили ее к машине, нажали кнопку, чудовище прочитало Зойкин билет и сказало:

(Страшный сон в новогоднюю ночь)

— Слушаю вас, товарищи.

Зойка принялась плести полнейшую чепуху, и после каждого ее ответа машина чеканила:

— Неверно. Дальше.

— Я вас боюсь, у меня мысли путаются, — захныкала Зойка.

В недрах машины раздалось легкое подобие вздоха.

— Спросите еще, — хныкала Зойка.

— Хорошо. Самый простой вопрос. Объясните принцип моего устройства.

— Принцип вашего устройства? — задумалась Зойка. — Вы знаете, что я вам скажу?.. Я вам откровенно скажу: в принципе вы устроены хорошо. И даже здорово.

Механическая рука экзаминатора раздраженно пробаранила пальцами по столу:

— Но что я такое?

— Подскажите первую букву, — предложила Зойка.

— Ну, эле...

— Элегантность — это да, это у вас есть!

— Да нет же! Электро...

— Электропрофессор!

На экранах осциллографов сверкнули белые молнии.

— Электрон...

— Ой, нет! — засомневалась Зойка. — На электрон вы не похожи. Электрон маленький и летает.

— Э-лек-то-но-ме-ха-ни-чес-кий пре-об-ра-зо-ва...

— ...тель! — подхватила Зойка. — Правильно! Великие преобразователи физики: Энштейн, Галилей, Ньютона. Хотите, расскажу пятый закон Ньютона?

— Пя-то-го нет! — стрелки всех шкал машины ушли за красную черту.

— И шес-то-го нет! — прокрипела машина, мигая тремя рядами лампочек.

— А вы не придирайтесь! — Зойка всхлипнула. — Конечно, вы преобразователь, но ведь я и человек! Я очень люблю физику!

— Что та-ко-е фи-зи-ка?

Сильнейшая вибрация сотрясала экзаминатора.

— Фи-зи-ка... это такой учебник... очень толстый... я его очень-очень люблю...

— Зойка заплакала навзрыд.

— А ну вас к черту! — проревела машина, слепая «уд» в Зойкину затяжку.

— С вами все дниды посадишь!.. Эй! Кто-нибудь! Отнесите меня обедать!

Сатирические россыпи

— У него очень глубокие знания.

— Возможно, даже через глубокие — никак не разглядишь.

Искала легкой жизни — музыку и ту признавала только легкую.

— Онегин, дети, образ собирательный. Сегодня мы его разберем.

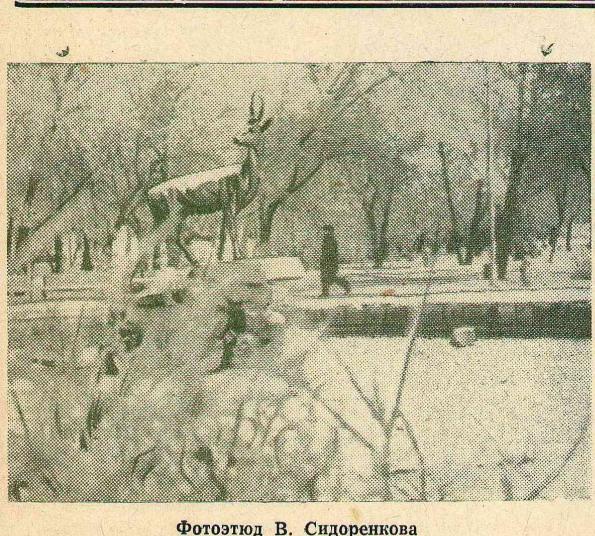
Полночи, лежа, читал журнал «Здоровье».

Ответ на вопрос о бороде: «Поступил на липфак, с тех пор не «брюсь».

Искусство требует жертв. Ими оказались школьники, написавшие в диктанте это слово с одним «с».

По очкам он прошел... но больше не смог их надеть.

Игорь ЛОГИНОВ,

Фотоэтюд В. Сидоренкова

Нет, весь я не умру!

Что может сравниться с прелестью ожидания Нового года? — воскликнул я и с грустью посмотрел на стекло, расписанное по сказочно-великолепным эскизам Деда Мороза. Конечно, грустно провожать последние дни такого неповторимого, полного чудесных, неизываемых минут года, но еще грустней — найти первую фразу, с которой можно начинать любое описание событий, будь то объяснительная записка в деканат или, скажем, прошение о повторной встрече с преподавателем диалектического материализма. В любом случае первая фраза должна быть очень гибкой и звучать по возможности загадочной, чтобы заинтересованный читатель пожелал узнать, что все-таки следует за вступительной частью дальше.

Но в любом случае нужно быть достаточно осторожным и не терять чувства меры, чтобы не стать излишне пошлым. Не нужно богатой фантазии, чтобы представить себе, что получится из того, если ваш литературный стиль вдруг завоюет поклонников в высоких стенах деканата или кафедры высшей математики...

Кстати, о филологах. Эти люди глубоко симпатичны мне тем, что принципиально не читают современных изданий, выходящих ограниченным тиражом, а равно и авторов, не

указанных в «Большой советской энциклопедии», и тем более — в списке обязательной литературы. Так что можно чувствовать себя в полной безопасности по части теории. Все же из школьного курса литературы я еще смутно припоминаю, что «ружье, висевшее в первом акте на стене, в последнем акте должно выстрелить», т. е. — в любом повествовании, как правило, должно что-то произойти, совершившись. Какое-то действие. Поэтому будем считать, что вступительную часть пора закончить. Тем более, что на моем столе зазвонил телефон.

— Селедкин, да ты ли это?

— Так точно, скажи, ты мне друг?

— Ну, друг, а что, собственно, случилось?

— На тебя вся надежда... на месте объясняю...

По тону Селедкина я понял, что случилось что-нибудь серьезное. Не такой Селедкин человек, чтобы тревожить по пустякам.

До сих пор не больше двадцати километров, и я решил ехать на своем верном мотоцикле. Сразу оговорюсь. Ехать на мотоцикле по снегу не очень удобно, но с другой стороны, убивая своих героев из ружья уже давно стало литературным трафаретом. А о том, что случится с мотоциклистом, «висящим в первом акте на стене», — еще никто

не писал, и, стало быть, никто ничего не знает. Подумать обо всем этом у меня было достаточно времени по дороге, в конце которой Селедкин устроил мне бурную дружественную сцену. Мы за jakiли друг друга в крепкие объятия, расцеловались и невольно вспомнили лето, пионерский лагерь, наших горластых возжатых и художественную самоцветность.

— Кстати, — сказал Алексей, — в этом то и имеется загвоздка...

— Можешь расчитывать на меня, — просто сказал я.

Тогда за дело! воспринял духом Селедкин, — и мы, не откладывая, пошли на ледянную дорожку.

Виду того, что партнер Селедкина внезапно объяснялся изоминками из батона, замешать его должен был я. Но моря носил условное название «Корова на льду».

Поскольку я причисляю себя к легко воспламеняющимся натуре, то вскоре репетиция уже начала мне нравиться. Было только жаль, что отсутствуют зрители, которые могли бы по достоинству оценить наше мастерство. Наверное, наш номер будет иметь успех на карнавале.

— Можешь не сомневаться, теперь мы заткнем за пояс парней с ремзводом, — сказал Селедкин. В это время

наружу послышался чей-то глубокий вздох, весьма странно подействовавший на Селедкина.

— Тсс! Посмотри на дырку, — испуганно прошептал Селедкин, — уж не Борька ли опять показался?

— С ремзвода, что ли? — догадался я.

— Да не с ремзвода, а с племзвода! — сердито прошипел Селедкин.

— Не понимают тебя, Селедкин, — удивился я, разыскивая в бутафорской шкуре соответствующую дырку. — Не знаю я твоего Борьку, — но тут мне прямо в ухо что-то оглушительно замычало.

— Бэхим, — отчаянно крикнул Селедкин, — это он!

В следующее мгновение Селедкин сбил меня с ног и поволок по топкому, трескому льду. Спаслись мы только чудом, оставив на поле браны всю бутафорию окончательно сломанную с толку и глубоко оскорблением бычьим Борьке.

— Теперь я понял, чем обогнался твой партнер, — проворчал я, усаживаясь на велосипед.

Селедкин только виновато хрюкал ресницами.

— Ты вправе на меня обижаться, — наконец сбывчиво проговорил Селедкин, — но все же позволь мне дать последний дружеский совет. Сними свою фуфайку и одень ее задом-наперед.

— Это еще зачем? — не верил я своим ушам.

— Для тепла.

Я чуть не выпал из седла от смеха, но поскольку отшути себя к легкому воспламеняющемуся натуре, то временно переодевание ушло совсем много.

— Прощай, Селедкин, неприлично заржал я и на педали. Телеграфные стоя торопливо сбегали в смотреть на диковинное чудо быстро отставали. Вечером в проводах сладостные сны, пушистый снег кружила в волшебном танце. А в память шли знаменные голлеские слова: «И какой русский не любит быстрой

На последнем повороте вовремя не заметил встречную машину (запелило очи снегом), резко тормознул ракетой полетел в сугроб, так удачно, что не получил никаких повреждений, только набил полный рот снегом.

— Ну, думаю — вот мы дома!

Только слышу, будто кто-то опушивает меня, а потом этак вежливо пытается мое голову повернуть. Хочу краем увидеть, что голова у меня в месте, что это Селедкин удалил, а не могу — снег шашт.

В последнюю минуту успел подумать, что, если мое сейчас оторвут голову, то легко воспламеняющиеся седла могут пересадить какнибудь пожилой женщине.

Это значит, что жизнь была прожита не даром.

В. ЛОСЬКОУ

«Традиционный сбор»

себя финал; отделяться лишь проходным эпизодом — вопль беспесии, признание собственной беспомощности.

Вопросы, поднятые Розовым, важны, современны, действительно, человека нужно видеть глубже, судить строже, именно по человеческим критериям. Но — странное дело — как легко все этоходит в то, что происходит на сцене, и выходит там же легко и просто. Может быть, только в репликах Сергея Усова звучит тревожный вопрос: кому нужен человек сам по себе, без вывески, без ярлыка, наконец? Но после торжественного объявления этой мысли залу она

почти перестает чувствоватьться идущей от души, от беспокойства за разграбленные и про-нумерованные человеческие отношения. Разве такие — большая редкость? И разве ни о чем не говорят толки в первые: «А кто же все-таки он такой, этот Усов?» Хотя, в основном, В. Мальчевскому в роли Усова все же веришь. Верно найденная спокойная и сдержанная манера игры вместе с тем содержанием, которое вложил в Усова автор, импонирует; несколько на лирический лад настраивает гитара — короче, Усов запоминается.

Что-то интересное проскользнуло в Максиме Петрове: че-

ловек, обманувший себя, ждавший долгого праздника в награду за труд и скорбь войны — он очень точно во многом получился у Каширина.

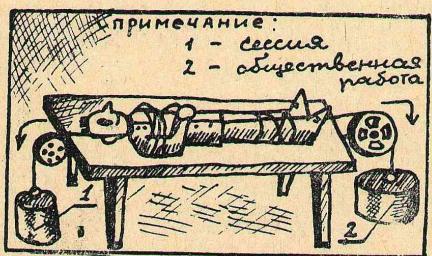
Но многому в пьесе верить совершенно отказываешься потому, что во воле автора «образами» в чистом виде стали здесь и Кошмы с его «северным колоритом», и Лиза Хренова, и современная молодежь. В роли «красивой мебели» появился кинорежиссер Каменев, появился и упырь, поразив зрителя интеллектом и жизненным опытом. И профессор Тараканов со своим раскаянием, и Павел Козин для контраста с этими, в общем-то ум-

ными людьми — все составляют странный «архитектурный ансамбль». И в него прекрасно вписалась утешающая и обещающая «средняя» Белова. Быстро разрешился назревший конфликт «старых и молодых», звучит до умиления трогательный вальс, ему певают хорошо поставленные голоса. Вы чувствуете, как вам стало ясно? Как доволен все, как все прощено и как каждый получил твердую, заслуженную оценку?

В. КОТЕЛЬНИКОВ. филфак

На страницах «Молодости» наши читатели делятся впечатлениями о спектаклях, прочитанных книгах. Если кто-нибудь, посмотрев спектакль по пьесе В. Розова «Традиционный сбор», захочет поспорить с Володей — напишите нам!

ХА-ХА-ХА!

...на растяжение,

...на усталость,

...на морозоустойчивость,

...на удар.

На трехкилометровой дистанции вновь отличились Карабанов — 6,07,0 сек., вторым был студент факультета иностранных языков Иван Левен — 6,28,4.

Ф. ЯКУШЕВ.

На ледяной дорожке стадиона «Динамо» конькобежцы разыграли лично — командное первенство института по конькам.

Мужчины бежали 500 м и 3.000 м., а девушки стартовали на пятисотке и полуторке. Соревнования проходили при хорошей погоде и отличном судействе. Это не замедлило сказаться и на результатах спортсменов, многие установи-

ПД07698.

Адрес редакции: Омск, Партизанская, 4а, комн. 110 тел. 2-57-93. Типография

изд-ва «Омская правда». Т. 1000. заказ № 1181

на